

С выходом третьего трейлера «Я, безымянный!», напряжённая ситуация в киносезоне Весеннего фестиваля стала ещё сложнее. Среди всех фильмов научно-фантастическая лента «Звонок» опережает своих конкурентов с чрезвычайно высоким количеством показов. В течение последней недели пиарщики «Звонка» провели ряд масштабных онлайн и оффлайн рекламных акций. Однако, даже в этом случае никто не может гарантировать стопроцентного успеха.

Вложения в «Я, безымянный!» были не такими большими, как в «Звонок», но благодаря имени Ли Сяна и захватывающим трейлерам, ожидания от ленты были большими. Да и появление Цзи Яня тоже привлекло внимание.

Хотя он появился в трейлере на несколько секунд, его красивое лицо и горящий взгляд так сияли решимостью и искренностью, что невозможно было оторвать глаз. Он был полностью на своём месте. Игра казалась незрелой, но он так органично вписался в ту эпоху, что стал просто воплощением молодого человека, влюблённого в свою страну.

И что-то цеплял глубоко в душе слоган фильма: «Безымянным может быть один человек, а могут все вместе!»

***

Лишь вечером того же дня Цзи Янь появился в Weibo и смог репостнуть публикацию команды «Я, безымянный!» Он просто давно не заходил в соцсеть. Если бы Е Ин не напомнил ему, то Янь даже не узнал бы, что их фильм выйдет во время Весеннего фестиваля.

Это был первый раз, когда Цзи Янь увидел себя на большом экране. Его самым ярким воспоминанием от съёмок было бесконечно повторяющееся: «Сделай это ещё раз!» от режиссёра. Он даже не помнил, сколько раз он делал это снова и снова. Ему хотелось забыть весь этот кошмар.

И сейчас, глядя трейлер, Цзи Янь неосознанно запаниковал, словно у него уже выработался условный рефлекс, и он слышит голос Ли Сяна. В его глазах режиссёры — это племя демонов.

Однако, качество трейлера было намного лучше, чем представлял Цзи Янь. Всего в трёх коротких сценах опасность, вера и надежда очень чётко показаны. Огромная тема сжата в крошечные эскизы, не потеряв своей притягательности.

Цзи Янь был уверен, что его игра будет серой — у него не было актёрского опыта. Режиссёр Ли Сян находил с десяток проблем в каждой его сцене. И Янь думал, что его сцены вообще удалят из фильма.

Однако в трейлере он увидел начитанного и полного надежд Хэ Тана, решительного и чистого Хэ Тана... На миг ему даже показалось, что это кто-то другой сыграл этот персонаж.

Но всё вышло намного лучше, чем он мог себе даже представить. На сером фоне фильм «Я, безумный!» был действительно ярким лучом света.

[Отличная работа, Цзи Янь!]

[В этом году во время Весеннего фестиваля я пойду в кино на «Я, безумный!» Я хочу увидеть первый фильм Цзи Яня!]

[Я прямо через экран почувствовал, насколько красив Цзи Янь в этом трейлере. Он не только справился с ролью, но и отлично смотрелся на камеру!]

[Пожалуйста, Цзи Янь, перестань лениться и работай побольше!]

[С нетерпением жду «Я, безумный!»]

***

В канун Китайского Нового года киносезон стартовал. В тот же день, что и «Я, безумный!», вышло ещё семь фильмов с бюджетом более 100 млн юаней (~ 1 млрд 144 млн ¥ на 10.03.2026). Были представлены картины самых разных жанров, и любой зритель мог найти что-то на свой вкус. Конечно, цены тоже моментально подскочили. И значительно.

Цзи Янь лениво размышлял, стоит ли ему купить билет на «Я, безумный!». После трёх минут борьбы, лень взяла верх. Он искренне не хотел втискиваться в толпу у кинотеатров во время Весеннего фестиваля. Лучше он поспит дома.

Се Минь, Лу Вэй и макнэ Фан Юй уже давно разъехались по домам, оставив Цзи Яня одного в квартире. Конечно, все трое приглашали его приехать к ним на Новый год. Они даже пытались вытащить его из квартиры силком, но Янь цепко держался за дверь, доказывая своё происхождение от обезьяны.

И теперь Цзи Янь валялся в кровати как солёная рыба. С раннего утра он смотрели мультфильмы, потом съел два пакета куриных ножек и мороженое. Это он нашёл записку Фан Юя. И не только нагло слопал его, так ещё послал макнэ фотку с облизанной деревянной палочкой.

— Ха! Бесстыжий воришка мороженок! — горестно вопил Фан Ю в чате.

Он безумно любил мороженое, и ему приходилось постоянно его прятать от менеджера. Он даже думал купить запирающийся холодильник, но парни смеялись: «Брат Е Ин просто заберёт твой холодильник!»

Парнишка представил эту сцену, и это казалось реальным. Менеджер у них — просто лютей зверь!

Утро накануне Весеннего фестиваля выдалось очень тихим. Квартира группы была пуста, а основные магазины на улице внизу закрыты. На телефон Цзи Яня никто не писал. Только в общем чате «Крыльев» мелькали глупые фотографии — Лу Вэй и Фан Юй по очереди демонстрировали хлопковые брюки с цветочным узором — подарок их стариков. В один миг красивые айдолы превратились в деревенских пацанов.

— Это модно, понял? — развлекались мемберы.

Цзи Янь даже не знал, что сказать. Лишь бы оба были счастливы!

Ближе к обеду позвонил дядя Чжоу, дворецкий семьи Цзи. Дядюшка спросил его, вернётся ли он на Новый год в дом семьи. Цзи Янь не знал, была ли это собственная идея дворецкого или просьба Цзи Вэя, но ответ был тот же самый — он не планировал приезжать.

К вечеру, когда Цзи Янь боролся с желанием хорошо поесть, его телефон внезапно зазвонил. Звонивший был подписан как «Брат». Как же они достали! Цзи Янь уже хотел сбросить звонок, но внезапно понял, что он всех из семьи Цзи давно заблокировал. Так что звонившим может быть только... Старший из приёмной семьи.

Брат Цзи Цин славился своим мягким характером. Без разницы — учил ли он школьников или заботится о своём младшем брате. Он воспитал Цзи Яня, и это усложнило старшему брату создание семьи.

Когда родная семья Цзи нашла своего потерянного младшего сына, Цзи Цин категорически не хотел его отпускать. Однако условия в богатой семье Цзи намного лучше, чем у них. Нужно было думать о будущем Яня. И возвращение в богатую семью было для него лучшим решением.

Кроме того, Цзи Янь — биологический ребёнок этой семьи. Как-то неразумно и даже неэтично задерживать его в маленьком уездном городке.

Тем более, что он даже не думал, что его настоящий брат Жуань Жуань когда-то вернётся к ним. О! Он прекрасно помнил взгляд Цзи Жуаня, полный презрения и высокомерия, когда он привёз Яня в дом семьи Цзи. У Цзи Цина мягкий характер, но есть и чувство собственного достоинства. Общаться с Цзи Жуанем у него не было никакого желания. Они лучше забудут о существовании друг друга.

Он проигрывал сравнение с семьёй Цзи. Цзи Цин простой учитель начальных классов. И у него нет выдающихся способностей. И если ничего неожиданного не произойдёт, то он будет преподавать до конца своей жизни.

Цзи Цин знал, что у Яня не всё ладно в семье Цзи. Но когда он попытался вмешаться и защитить брата, тот лишь накричал на него и обвинил в нищеводской некомпетентности. Младший никогда так себя не вёл. Что с ним сделали в этой богатой семье? Цзи Цин решил пока не дёргать брата. Может, всё как-то само устаканится?

Недавно Цзи Янь написал ему, но Цзи Цин сцепил зубы и ничего не ответил.

А сейчас Цзи Янь стал звездой! И брат с удовольствием смотрел все шоу, где появлялся Цзи Янь. Однако большая рабочая нагрузка, классное руководство и малыши-ученики не давали ему возможности отслеживать скандалы в интернете. Об этом ему рассказала молодая коллега во время обеда в учительской.

Он никогда не думал, что семья Цзи так отнесётся к Цзи Яню. Даже такой уравновешенный человек, как Цзи Цин, пришёл в бешенство, читая гадости о своём младшем брате в сети. Кто вообще такое смеет публиковать?

Мужчина не мог понять одного: если семья Цзи так не любит своего найденного ребёнка и не может заботиться о нём, зачем они вообще его забрали?! Особенно его поразила пресс-конференция. Его младший братишка, которого он вырастил и носил на руках, выглядел уставшим, с грустными взрослыми глазами.

Цзи Цин нервничал и колебался несколько дней, прежде чем позвонить Цзи Яню. Он просто боялся снова услышать от Яня, насколько он некомпетентен...

Цзи Янь ответил сразу же и сказал только одно предложение:

— Брат, я встречаю Новый год здесь в одиночку.

— Приезжай домой, — не задумываясь, пригласил Цзи Цин. — Сейчас трудно купить билеты на электричку, поэтому я сам приеду за тобой. Могу даже захватить жену и твоего племянника.

— Я сам могу доехать.

— О, с твоими навыками вождения, я не доверю тебе вести машину в такие пробки. Просто пришли мне адрес, и я вечером приеду.

После того, как Цзи Янь повесил трубку, он почувствовал, как что-то заципало в носу. Ему было плевать, что говорили Цзи Юйши, Цзи Сию и даже старший Вэй, но когда он услышал голос брата Цзи Циня, ему неожиданно захотелось плакать.

Он чуть не пожаловался:

— Они все издевались надо мной! — прямо как в детстве, когда он бежал к старшему брату за защитой. Какое-то странное эхо прежнего хозяина тела.

В именах Цзи Цина и Цзи Яня есть иероглифы ☾(луна) и ☀(день). Поэтому характер Цзи Цина гораздо стабильней и мягче, как Луна, а Цзи Янь чаще был беззаботен, и уж точно мягким его сложно назвать.

***

Цзи Цин приехал даже быстрее, чем ждал Цзи Янь. После того, как раздался звонок в дверь, на пороге квартиры Яня появилась семья из трёх человек.

— В канун праздника на дороге оказалось мало людей! Они в основном ехали из Пекина в провинцию, а мы — наоборот, поэтому так быстро и примчались, — радостно болтал старший брат, с жадностью разглядывая засмуцавшегося младшего Яня.

— Смотри, как твой племянник Дун Дун подрос! — хвастался брат, держа на руках толстощёкого карапуза. — Он уже умеет говорить. Скажи «дядя»! — Цзи Цин указал рукой на Цзи Яня.

Малыш поморгал, потом хихикнул и сказал: «Мама».

— Он пока всех называет мамой, — вздохнул мужчина, ссаживая малыша на диван в гостиной.
— У супруги на чехле телефона нарисована свинка. Он её тоже мамой зовёт.

У невестки Цзи Яня характер, похожий на характер мужа. Она говорит тихо, а чаще молчит. Цзи Цин явно собрал их в спешке и потащил за тридевять земель, но она даже слова резкого не сказала. Только попросила Цзи Яня поторопиться со сбором вещей. Дома ждут бабушка с дедушкой.

— И ты всегда можешь звонить мне, а не мужу. У него такой упрямый характер, — предложила она.

Цзи Яню не нужно было собирать много вещей, и он быстро покидал их в рюкзак:

— Праздничный ужин из-за меня задержали? Простите!

— Не страшно — старики много наготовили, и мы ещё успеем хорошо перекусить. Еды полно.

Они сразу отправились в обратную дорогу. И хоть ехать было не так близко, но пробки ближе к полуночи уже рассосались, и шоссе было свободным. Цзи Цин уверенно крутил руль и вполголоса общался с Цзи Янем. Небо за окном уже давно налилось темнотой и снежной серостью. Дорога выглядела не так, чтобы празднично, но Цзи Янь чувствовал себя спокойно.

Он немного рассказывал о семье Цзи, но и брат честно не лез в их отношения. Старший брат просто рассказывал последние новости из их города — кто из стариков-соседей уже ушёл, как одноклассник спас малышей во время рыбалки. А малыш Дун Дун на заднем сиденье внимательно их слушал, привалившись к спящей маме. Ему было очень любопытно, что это за внезапно появившийся дядя.

***

Весенний фестиваль в маленьком провинциальном городке проходит довольно тихо и мирно. Приёмные родители Цзи Яня давно уже умерли, и в городе не так много родственников, которых надо навестить. Цзи Янь жил в доме старшего брата на протяжении всего Весеннего фестиваля, а это целая неделя. Их прежний родительский дом был выделен семье фабрикой в 80-х годах, и Цзи Цин съехал оттуда, женившись.

К счастью, тещь с тёщей Цзи Цина были людьми добрыми, и были совсем не против того, чтобы и Цзи Янь встретил праздник с ними вместе.

В маленьком городке ходили сплетни о Цзи Яне, но старики никогда не обращали на них внимания. Когда они увидели Яня, то решили, что он слишком худой и плохо питается.

Племянник Дун Дун всё это время пристально наблюдал за дядей. В постоянно ходил за ним следом. Не плакал и не капризничал, а просто смущённо улыбался, когда его замечали.

Цзи Янь тут же подхватывал на руки племяшника и носил по дому, делая ребёнка ещё счастливее.

Фото новогоднего ужина улетело в чат группы. И Фан Юй тут же среагировал:

— Так ты всё же поехал домой?

— Да, мой брат приехал за мной, — Цзи Янь высыпал стаю весёлых смайликов. — Смотрите, каждое блюдо восхитительное!

— Ха! — Фан Юй стал фотографировать блюда на своём столе. Семья у него большая, и каждый год собиралась тьма родственников. На столе были крабы, креветки, несколько жареных куриц и высокие стопки мисок и вязанки палочек.

— Что это за огромная семья? — появился в чате Лу Вэй.

— О, это семья, которую ты никогда не сможешь себе позволить. Просто не прокормишь!

Слова Фан Юя вызвали гнев в их общем чате, и в группе разразилась война смайликов. Фан Юй надменно сражался со всеми, но две руки — не шесть. Не только Цзи Янь и Лу Вэй заваливали его уродливыми смайлами и стикерами кошек и собак, а ещё и Се Минь присоединился к атаке на макнэ.

— Вы! Вы трое издеваетесь надо мной! — захныкал в чате Фан Юй.

— Это называется «у праведных много сторонников, а у зла — ноль». Это ты первый начал выпендриваться!

***

Можно признать, что Цзи Янь очень приятно провёл праздничные дни. Но, к сожалению, время, проведённое дома, заканчивалось. У менеджера Е Ина уже было несколько заданий, ожидающих группу, поэтому Цзи Янь должен был вернуться в Пекин.

Цзи Цин снова повёз его обратно в столицу, но, в отличие от первой ночной поездки, они приехали днём. Цзи Янь вцепился в старшего брата и потащил его в крупнейший торговый центр города — Jinyuan Shidai Shopping Center.

— У нас всё дома есть! Не нужно ничего покупать!

Но Цзи Янь не слушал, а просто толкал брата в сторону магазинов.

Два взрослых парня вообще не умели ходить по магазинам. К счастью, Цзи Янь когда-то был одержим люксовыми брендами, поэтому немного разбирался в них — это единственное достижение за его короткую жизнь в роскоши. И сейчас оно могло помочь.

Он выбрал для старшего брата кожаные туфли и приличный костюм без видимых логотипов брендов. В конце концов, школьному учителю не подходит выглядеть слишком заметно. Цзи Цин был щедр по отношению к своей семье, но очень бережливым, покупая что-то для себя. Он до сих пор ходил в тех же туфлях и костюме, что купил при трудоустройстве в школу.

— Мне это не нужно! — сопротивлялся Цзи Цин.

— Стой спокойно! Я же выбираю! — Цзи Янь отмёл любое сопротивление старшего.

У Цзи Цина было хмурое лицо, когда Янь одёргивал на нём новую рубашку, но внезапно мужчина замер, глядя куда-то вдаль, а лицо его стало напряжённым.

Цзи Янь обернулся, следя за его взглядом, и увидел братьев Цзи Сию и Юйши, которые тоже вошли в магазин одежды. Они явно не ожидали встретить здесь Цзи Яня, поэтому замедлили шаг.

Цзи Янь же просто отвернулся и спросил брата:

— Рубашка подходит? Или ещё поищем?

— Нет, эта отличная.

Цзи Юйши и Цзи Сию явно были VIP-клиентами магазина, поэтому к ним рвануло сразу несколько восторженных консультантов. Цзи Янь спокойно дождался, пока продавец упакует их заказ, и пошёл на выход. Цзи Цин завис немного, не зная, как правильно поступить. Но Янь обернулся и помахал ему рукой:

— Брат, идём уже!

— Ох-х, — старший брат смущённо подошёл к нему. — Надо было хотя бы поздороваться...

За всё это время Цзи Янь даже не взглянул в сторону братьев Сию и Юйши, как будто их вообще не существовало.

— Я их не знаю, — Цзи Янь обнял за плечи Цзи Цина. — Не надо ни с кем здороваться.

Цзи Янь уже понял характер своего старшего брата — он всегда был добр, и хотел сохранить хорошие отношения со всеми вокруг. Тем более, что эти два молодых мастера семьи Цзи и правда биологические братья Яня.

— Мне не суждено быть с ними. Мне суждено быть с тобой! — Цзи Янь улыбнулся. — Я куплю невестке позже хорошую сумочку. А ты у нас такой жадный, что даже ожерелье ей не купил.

— У неё моя зарплатная карточка! — возмутился Цзи Цин. — Я вообще ни монетки не вижу!

Парни так шумно общались, что не заметили, как из магазина вышли братья Юйши и Сию,

глядя им вслед.

Цзи Янь тоже называл их братьями. Когда он появился в доме семьи Цзи, то обращался так осторожно и робко. Когда они иногда отзывались, он был очень счастлив. В то время они не понимали его радости, но теперь, наблюдая, как он общается с братом из приёмной семьи, поняли, что просто Цзи Янь тогда считал их своей семьёй.

Но теперь они больше не семья Цзи Яня.

— Ладно-ладно, мне пора ехать! Работай хорошо и не позорь семью! — стал поучать Цзи Цин младшего брата. — Если будет возможность, то приезжай хотя бы на пару дней. Тебе надо отдыхать побольше! Когда у меня будет отпуск, то я сам заеду к тебе, хорошо?

В прошлом Цзи Янь уже бы возмутился от поучений брата, но сейчас стоял и внимательно слушал, чуть улыбаясь. Цзи Цин тоже улыбнулся ему.

Цзи Янь подрос, и теперь был даже немного выше его. Но что бы ни случилось, в его сердце Цзи Янь всегда будет младшим братом, и этого никому не изменить.

***

— Эй-эй! Здравствуй, мастер Цзи!

— С Новым годом, идиоты!

— С Новым годом!

На восьмой день лунного Нового года участники группы «Крылья» вернулись в столицу. На девятый день у них было уже назначено мероприятие — праздничная встреча съёмочной группы фильма «Я, безымянный!»

Всего за девять дней проката кассовые сборы фильма «Я, безымянный» превысили 1,9 млрд юаней, заняв второе место в рейтинге фильмов киносеzona Весеннего фестиваля. Уступили они только зрелищному фантастическому блокбастеру «Звонок». Однако, судя по тенденции кассовых сборов, есть шанс, что фильм Ли Сяна вырвется на первое место в самое ближайшее время.

Начиная уже с седьмого дня проката, фильм «Я, безымянный!» стал лидером по сборам в нескольких кинотеатрах.

Благодаря кассовому успеху фильма, Чэн Юаньчжоу, сыгравший главную мужскую роль Вэй Чжэна, стал знаменитостью первого уровня в стране. Другие актёры тоже мощно набрали популярность, хоть и в разной степени. Даже Хэ Тан, которого сыграл Цзи Янь, хоть и появился на экране ненадолго, оставил глубокое впечатление у зрителя.

На фан-форуме фильма, Хэ Тана обсуждали в несколько ветках:

[Почему умер Хэ Тан? Моё сердце разбилось, когда я увидел его смерть!]

[У него могло быть самое яркое и славное будущее, если бы он был чуточку эгоистичнее. Если бы он не был таким бесстрашным, но... причина, по которой я могу спокойно ходить в кино — это такие люди, как Хэ Тан. Они защитили наше будущее!]

[Хэ Тан, как безупречный нефрит. Никто не хочет видеть его разбитым!]

[Цзи Янь действительно смог воплотить в жизнь чистые чувства Хэ Тана, как будто он сам стал Хэ Таном. Слово этот человек и правда существовал в истории!]

[Режиссёр Ли Сян сказал, что в его сердце Цзи Янь — лучший Хэ Тан. В моём сердце точно так же!]

После выхода «Я, безымянный!» создатели рассказали о многих закулисных историях съёмочного процесса, в одной из которых говорили о трудностях в подборе актёра на роль Хэ Тана.

— Но я наконец-то нашёл его! — говорил о роли Хэ Тана режиссёр Ли Сян с гордостью. — Кто бы справился лучше с этой ролью?

В фильме Хэ Тан — это религия Вэй Чжэна. Зрители определённо будут жалеть Хэ Тана и ждать светлой развязки кино. Чем трагичнее финал Хэ Тана, тем лучше он запомнится зрителям. Он улыбался перед смертью. Свет в его глазах никогда не гас. Даже смерть не смогла убить его веру в светлое будущее.

В конце «Я, безымянный!» земля наконец окуталась светом, цветы расцвели в горах, а зрители были полны сентиментальной нежности. И в это время зал наполнила песня:

«Упал, как птица, — без следа,

Нет имени его, и в горле ком.

Ночь бережно хранит слова,

В душе свобода — грусть потом.

Он тихо в вечной глубине

Стремится ввысь, поближе к свету!

Он, безымянный, жив в тебе.

Он — ты, он — я, другого нету...»

Это песня, как комментарий к фильму. Когда звучит припев, кажется, словно огромное количество голосов поют вместе. Даже, скорее, кричат все вместе!

Песня так переполнена болью и надеждой, попадая в настроение фильма на тысячу процентов. Она притянула внимание всего зала. И когда на экране побежали титры, многие зрители замерли, ожидания увидеть имена тех, кто это пел.

Музыкальная тема «Лети».

Исполняет группа «Крылья» (Се Минь, Лу Вэй, Фан Юй, Цзи Янь).

[«Крылья» исполнили заглавную тему «Я, безымянный!» Моя группа самая потрясающая!]

[Эта песня заставила меня плакать! Я не плакал, когда умер Хэ Тан, и не плакал, когда в конце фильма появилось столько надгробий, но когда зазвучала эта песня, всё — разрыдался. Я думал о всех людях, что пожертвовали своими жизнями ради нас!]

[Ух ты, какой красивый текст! ««Лети, пусть небо и земля уснут безмолвно под ногами». Этот фильм стал гимном режиссёра Ли Сяна всем нашим предкам!]

[Потрясающий фильм! Потрясающая песня!]

Во время Весеннего фестиваля, хотя участники группы «Крылья» счастливо бездельничала в кругу своих семей, фильм ещё больше повысил их популярность.

На медиаплатформе LiuGe, «Лети» в списке самых часто звучащих песен лидировала с большим отрывом от второго места. Поэтому, пока горячий период фильм «Я, безымянный!» не закончился, съёмочная группа пригласила «Крылья» на несколько промо-мероприятий.

— Разве нельзя подождать до конца праздников? Так было хорошо бездельничать! — заныли мемберы.

— Это ужас какой-то! Будут ли нам оплачивать сверхурочные?

— Мне нравится быть солёной рыбой! Солёной рыбой! Рыбой солёной!

Менеджер Е Ин спокойно выслушал нытьё ленивых айдолов и негромко сказал:

— Гонорар восемьсот тысяч юаней. (~ 9 млн ¥ на 11.03.2026)

— Я так люблю свою работу! — закричали тут же ребята. — Она делает меня счастливым каждую минуточку!

— Брат Ин, если Цзи Янь откажется работать, я поработаю за двоих! — заявил Фан Юй с праведным выражением мордочки. — Это мой долг, как члена команды!

Цзи Янь мерзко улыбнулся в ответ и попытался пнуть макнэ, но тот увернулся и с радостным воплем выбежал из комнаты.

<http://bllate.org/book/15215/1580735>